

Владимир Васильев

Евангелие от Святого Духа

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владимир Васильев
Евангелие от Святого Духа

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Васильев В. В.

Евангелие от Святого Духа / В. В. Васильев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Бродячий проповедник Иисус Иосифович, прибыв в Иерусалим, занимается различными богоугодными делами: славит тетрарха Ирода Иродовича, торгует вином, драгоценностями и табаком, одобряет аннексию исконно иудейского Дамаска, организовывает строительство храма в Гефсиманском саду и руководит христианской общиной, при вступлении в которую люди обязаны отдавать все свое состояние. Деятельность Иисуса почему-то не нравится агенту загнивающей Римской Империи, продажному предателю и безбожнику Иуде Искарйоту... Содержит нецензурную брань.

© Васильев В. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Дизайн обложки – Юлия Владимировна Колпакова

У слепой веры – очень злые глазки.

Станислав Ежи Лец

Если Бог существует, то ему придётся умолять меня о прощении.

Надпись на стене камеры концлагеря "Маутхаузен"

Невежество – первая предпосылка веры, поэтому церковь так высоко его ценит.

Поль-Анри Гольбах

Все написанное в повести является оценочным суждением автора. Автор – мирный человек и не имеет намерения кого-либо оскорбить этой повестью. Все персонажи вымышлены, любое совпадение с реальностью является случайным. Обидчивым, религиозным и набожным людям, чувства которых легко оскорбить, КАТЕГОРИЧЕСКИ не рекомендуется читать данную повесть.

Святылище, 9 месяцев до Рождества Христова

– Вот жиды проклятые, совсем распустились! Меня хулят! – нервно вскрикнул Господь и занюхал свой гнев отборным кокаином.

– Сами создали, – флегматично бросил Святой Дух.

– Где страх Божий, ты мне скажи? Уж я их и войнами, и потопами и резней массовой, а они все хулят, никак не возлюбят, жидовье неблагодарное! Я с ними скоро антисемитом стану! – продолжал гневаться Господь.

– Справимся силами одного свято-демонического полка, – предложил Святой Дух. – Кто про вас скажет, что, мол, вы садист и убийца, а не всеблагодетель праведник, того наши черти прямиком в ад, замучается вечность раскаленные угли глотать! И язык так отрезать, чтобы больше ничего не выросло!

– Дух, – с подозрением покосился на собеседника Господь. – А ты точно святой?

– По вашему образу и подобию, Вседержитель, – оскалился Святой Дух.

– Вот именно! Других-то богов их творения почитают! – нахмурился Господь. – Осириса, который черножопых создал, словом плохим не помянут, Зевса обожают, а Кришну его обезьяны узкоглазые так любят, что скоро всю Землю его храмами загадят! Про Аллаха я вообще молчу!

– Согласно последним исследованиям, – кашлянул Святой Дух. – Ваше место в рейтинге богов триста тринадцатое из трехсот шестидесяти шести.

– Зачем ты мне это говоришь, поганец? – взревел Творец. – Я ведь и испепелить могу, не посмотрю, что ты Святой!

– Надо спасать ваш имидж, Господи, – невозмутимо ответил Святой Дух. – Пепельнуть вы меня всегда успеете, давайте лучше придумывать способы завоевания народной любви. У вас есть идеи?

– Могу ураган наслать, неурожай, несколько городов спалить, младенцев перерезать, всех женщин изнасиловать, – начал перечислять Господь доступные ему способы взаимодействия с собственными творениями.

– Это все уже было, Всемогуший, – ухмыльнулся Святой Дух и, прихрамывая, подошел к книжному шкафу. – Раз у вас сегодня плохо с креативом, попробуем плагиат!

Он с воистину сверхчеловеческой скоростью прочитал за три секунды все триста шестьдесят шесть учений и торжествующе улыбнулся.

– Вы с изнасилованием чуть в десятку не попали, – заявил он Господу. – Все не просто, а очень просто. В самых популярных на данный момент религиях боги делают себе деток, которые становятся апологетами праведности!

– Расплодились, маньяки сексуальные, – хмыкнул Господь. – Ну, настругаю я себе этот кладезь духовности и прочей ереси, и что?

– А то, что этим нравственным вектором, собственным сыном, будете вы сами, – объяснил Святой Дух.

– Это как? – вытаращил очи Вседержитель.

– Этого никто не поймет, – отмахнулся Святой Дух. – Ваше дело – дите заделать! У меня в Иерусалиме человек есть, так он может даже из безмозглой кобылы мудрейшего сенатора сотворить! Этот ушлый пиараст ваш плашмя лежащий рейтинг так оближет, что он до Солнца поднимется!

– А если эти хулилы вой поднимут, мол, схристианил идею с сынком у Осириса с Гором или у Зевса с Гераклом?

– Тогда наши скажут, что это не плагиат, а религиозный архетип, – непобедимо ответил Дух.

– Слово какое умное! Ладно, уговорил, – облизнулся Господь. – Полетел дите создавать!

– Только помните, – шутливо погрозил пальцем Святой Дух. – Зачатие должно быть непорочным!

– Разумеется! – расплылся в сальной улыбке Творец.

Вифлеем, Иудея, 9 месяцев до Рождества Христова

«Где же Яша?», – томно подумала Мария, прихорашиваясь перед зеркалом. – «Скорее бы, так гормоны любви заждались! Надеюсь эта пьянь старая, лось сохатый всю ночь будет свои поделки стругать, и нас с Яшей не застукает!»

Чьи-то сильные мускулистые руки нежно схватили ее за попу. Мария взвизгнула от неожиданности.

– Спокойно, Маша, я Господь! – эротично протянул незнакомый молодой атлет. – Яшу жена не пустила. Сегодня я за него...

– А ты красивый, – игриво сказала Мария. – Ладно, уговорил, я согласная. Лишь бы здоровье было...

Через час выпитый до дна Господь, принявший для соблазнения ненасытной иудейки облик Геракла, полностью обессилел, но неутомимая Мария продолжала прыгать и скакать на его оплывшей свече.

– Помогите! – прохрипел несчастный Господь, пытаясь выбраться из сдавивших его тело ног Марии.

– Сейчас помогу! – с грохотом распахнулась дверь и в спальню законной жены ворвался размахивающий топором плотник Иосиф. – Я вас сейчас на котлеты порублю, голубки!

– Точно! – вспомнил о своих нечеловеческих способностях Господь и превратился в голубя.

Иосиф, размахивая топором, чуть было не задел голубя, но Творец умело уклонился.

– Йося, прекрати немедленно! – возмутилась Мария. – Птичку жалко!

– Берегите сына! – курлыкнул голубь и был таков.

– Ах ты бл... блудница вавилонская! – отбросив топор, замахнулся на изменницу Йосиф.

– Йося, только без рук! – прикрикнула на супруга Мария. – Не делай мне нервы, это был сам Господь Бог!

– Да ты что? – издевательски прошипел рогоносец. – Может, и Яша твой – бог?

– В постели – точно бог! Этот голубь в койке, увы, не бог, зато настоящий Господь, он мне ребеночка сделал, сына Божьего! Ты же, старый импотент, ребенка можешь только из дерева выстругать, папа Карло недоделанный!

– Вот раз он Бог, пусть своего ублюдка сам и воспитывает! – затрясся от ярости Иосиф. – А жена должна рожать от законного мужа!

– Как же, родишь от тебя, – надула губки Мария.

– Да, я стар! – заныл Иосиф. – Да, я уродлив! Да, я нищ! Но, Маша, зато я богат духовно!
– Ты самый человечный человек, Йося! – обняла мужа Мария. – Давай этого Божьего ребеночка оставим?

– Что голубь-то твой, совсем с концами? – зло усмехнулся Иосиф. – Раз он Господь, то ты с него даже алиментов не выбьешь?

– Придунок ты, Йося! – глаза Марии засверкали. – Да он нам всем такую житуху обеспечит, что мы будем в мирре купаться, на золоте есть! Этот божок голубиный сказал, что при рождении сына придут к нам волхвы с дарами, а потом правители всех стран нас будут сокровищами осыпать! Сам, правда, на рождение сына не придет. Все вы, мужики, козлы...

– Маша, я тебя в Бедлам сошлю, – взялся за виски Иосиф. – Да любого в Бедлам сошлют, если он начнет эти голубиные байки рассказывать! Волхвы, сын Божий! Маня, ты сдурела!

– Мы и не будем, а то правда, в психушку запрут, – нахмурилась Мария. – А волхвам поверят!

– Этим продажным тварям только кретины верят! – возмутился Иосиф. – Когда этот алкаш, Ирод наш великий, нашу не менее великую империю, Палестину, на части разделил, они ему хором подвывали, мол, либерте, эгалите! Такую страну просрали, Маня, такую страну!

– На нашего будущего тетрарха, Ирода Иродовича, тоже бочку катили, уроды, – вспомнила Мария. – А как их сестерциями поманили, так и начали восхвалять его на каждом углу и в каждой подворотне!

– Но им, лжецам и фарисеям, верят, – задумался Иосиф. – Если мы такую ахинею, как они, начнем нести, нам диагноз поставят, а им за это тысячи динариев платят!

– Но ведь что вопят! – мелодично рассеялась Мария. – Что этот плешивый карлик, Ирод Иродович, альфа-самец! Даже я бы с ним не легла! И этот бред, что они аннексировали Дамаск, потому что иначе его бы захватили римские легионеры!

– Молчать! – завопил Иосиф. – Ты можешь изменить мужу, но измены Отчеству я в своем доме не потерплю! Дамаск всегда был исконно иудейским городом! А за клевету на нашего будущего кесаря я тебя прилюдно высеку, блудница! Ирод Иродович с птицами летает, со дна амфоры достает, тигров голыми руками убивает и весь мир его уважает! Покруче твоего голубка будет!

– Да, Йося, – похлопала мужа по плечу Мария. – Ты прав, этим лживым волхвам безоговорочно верят только кретины. Но раз в нашей Иудее их подавляющее большинство, моего сына, а заодно и нас, ждет прекрасное будущее.

– Они точно придут? – недоверчиво спросил Иосиф.

– Господь обещал, – вздохнула Мария.

– Будто бы он когда-нибудь выполнял свои обещания, – понурился Иосиф.

– Почему это? – возразила Мария. – Адама и Еву из рая изгнал, потоп сделал, а сколько народу зверски замочил! Нет, наш бог – это человек слова!

– Да уж, не дай нам Ирод Иродович такого светлого будущего! – передернулся Иосиф. – Одна лишь надежда на этого святого человека, а не на твоего божка...

Вифлеем, Иудея, Рождество Христово

– Йося, я не могу рожать в таких скотских условиях! – стонала Мария, лежа в спальне. – Ты бы меня еще в хлев положил!

– Где зачала, там и рожай! – грубо и бестактно заметил Иосиф, пилящий во дворе доски. – Как рожать, так от Господа, а как в провонявшей блудом спальне прибраться, или кроватьку детскую сделать, так это бесправный муж обязан! Хрен тебе, дева непорочная!

– Кроватьку Яша принесет, он обещал! – взывала Мария, держась за пузо.

– Откуда у твоего пастуха кровать, – презрительно бросил Иосиф. – Максимум, ясли для козлят припрет, козел прыгучий! Твой голубок тебе тоже много чего посулил, и где? Срифмовал бы я, да все и так очевидно...

Но скепсис старого плотника был разрушен появившейся на горизонте колесницей. Черная закрытая колесница с тонированными стеклами, громко завывая, двигалась сама, без помощи лошадей. Сине-красные огни искрились на ее крыше.

– Ух ты, – с уважением сказал Иосиф. – Правительственная...

Колесница, обдав грязью будущего отчима сына Божьего, притормозила. Из нее выпрыгнули двое похожих друг на друга амбалов с военной выправкой, одетых в штатские черные хитоны. Они услужливо распахнули заднюю дверь колесницы, и на свет божий вышел невысокий лысоватый блондин, одетый в украшенный золотом черный хитон, прикрытый пурпурным плащом. С его выходом совпал вопль Марии и булькающий крик новорожденного.

– Вы волхв? – почтительно обратился к блондину Иосиф.

– Почему сразу волхв, – равнодушно ответил блондин. – Волхвов вам сейчас подвезут, они в пробке застряли. У вас такое дурацкое бездорожье, не то, что у нас в столице...

– За звездой, небось, ехали, – залебезил Иосиф.

– У меня на погонах и так звездочек хватает, – отрезал блондин.

– Но вы ведь к сыну Божьему, вам Господь путь указал? – уже с нажимом переспросил Иосиф.

– Зачем нам Господь, нам Господь без надобности, – заулыбался блондин. – Наши информаторы – скромные, многократно проверенные люди. Что же касается отпрыска Творца, то да, я по этому вопросу. Сейчас технику подвезут, волхвов нагритмируют и будем праздновать светлое Рождество!

– Рад принять ваши поздравления! – раболепно вытянулся Иосиф.

– Вы-то здесь причем? – удивился блондин. – Петя, Андрюша, проверьте эту халупу!

– Так точно! – двое бугаев синхронно отдали честь и наперегонки побежали к скромной хижине Иосифа.

– Ребенка-то хоть поздравите? – переспросил муж Божьей матери.

– Детей я люблю, – облизнулся блондин. Взор его упал на играющего в соседнем дворе мальчика Никетаса, сына Якова и Сары. Глаза столичного гостя замаслились, и он, чуть хромая, подошел к ребенку, задрал его хитон и плотоядно впился губами в его живот. Никетас замер от ужаса и начал громко икать. Непривычные к такому публичному распутству вифлеемские провинциалы начали собираться в толпу, грозно глядя на иерусалимского визитера. Однако выказать недовольство явно важной персоне, возможно, даже приближенной к новому императору, никто не осмелился.

– Все чисто, товарищ подполковник! – гаркнул один из здоровяков, вышедших из хижины Иосифа. – Сын Божий живой и здоровый, обделался, но смотрит орлом!

– Новый символ нашей Иудеи! – горделиво произнес блондин, с неохотой отпустив Никетаса. Один из амбалов подал столичному гостю странного вида трубу. Блондин поднес трубу к губам и его негромкий голос, усилившийся в сотни раз, загремел по всем улицам Вифлеема.

– Уважаемые иудеи и иудейки! – начал он. – Позвольте от имени нашей великой империи поздравить вас с рождением сына Божьего, Иисуса Христа, сегодня присоединившегося к боям на всех фронтах нашего могучего государства!

– Иисуса? – недоуменно переспросил Иосиф. – Я хотел его в честь дедушки назвать, Давидом!

– Заткнись, роконосец! – тихо прошипел один из амбалов, схватив отчима сына Божьего за шкуру. – Еще раз Матвея Матвеевича перебьешь, я тебе кадык вырву!

– Иудея сегодня – одна из ведущих мировых сверхдержав с гигантским внешнеэкономическим и оборонным потенциалом, – продолжил не обративший внимания на Иосифа Матвей

Матвеевич. – И еще одним доказательством нашей мощи является рождение сына Божьего именно у нас, на территории Иудеи!

Собравшаяся толпа громко заплодировала.

– Христос – наш! – завопила часть активистов. – Мы иудеи, с нами Бог!

– Но я также пришел на вашу землю, чтобы поведать вам о более знаменательном и важном событии! – воскликнул Матвей Матвеевич. – Сегодня в Иерусалиме состоялась коронация лидера нашей нации – императора Ирода Иродовича!

– Тоже мне, император, – вдруг громко заявил один из виффлиеемцев. – Тетрарх и римский наместник...

Матвей Матвеевич цыкнул взглядом, и один из бугаев, вытащив кинжал, кинулся к говорящему и перерезал ему горло.

– Жалкая кучка отщепенцев, – с горечью произнес Матвей. – До сих пор смеет распространять клеветнические слухи, будто бы наша великая страна как-то зависит от Римской Империи. Пусть полученные этими предателями тетрадрахмы станут у них колом в горле! Эти свиньи либо будут ликвидированы нашими патриотами, либо загнутся сами!

– Римляне – гои! – закричали в толпе. – Октавиан – чмо!

– Оккупация Иудеи? Не смешите наши катапульты! – заржали с другой стороны. Иосиф, которого до сих пор держали за ворот, про себя отметил, что народный гнев был непривычно рукотворным и явно постановочным.

– Кольцо врагов, в котором находится Иудея, постоянно сжимается, – озабочено произнес Матвей Матвеевич. – Масштаб вызова наших бесчисленных врагов требует от нас такого же сильного ответа. И мы, под руководством Ирода Иродовича, готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву! Бог нам поможет!

– Рим – наш! Дамаск – наш! Бог – наш! – заорала в едином порыве толпа.

И без того восторженную атмосферу накалило до предела появление пары безлошадных правительственных колесниц с мигалками на крышах. Из одной вышли рабочие в простых одеждах и безмолвно стали устанавливать странные сооружения, из которых исходили снопы света. Из другой колесницы вышли всенародно любимые волхвы – Соловей, Кисель и Фекалий. При виде них толпа возликовала.

– Я передаю слово совести нашей нации, бесконечно правдивым волхвам, – тепло произнес Матвей Матвеевич под восторженные вопли толпы. Вдруг какой-то оборванец кинулся к его ногам.

– Господин наш! – завопил он. – Простите, я не знаю вашего титула...

– Я подполковник налоговой полиции, – презрительно прошипел Матвей Матвеевич. – мытарь, по-вашему.

– Господин, вы так хорошо говорили про нашу великую страну, – застонал оборванец. – Да, мы могучи и смелы! Но мы нищие, господин! В поте лица мы добываем хлеб свой, в нашем роду никогда не было рабов, но на жалкие подачки, зарабатываемые нами, мы живем хуже последнего римского раба! Мы, конечно, духовнее их, но жрать же хочется, господин! Как добыть нам денег за труд свой?

– Это провокация! Ходите денег, идите в торговцы, – сухо ответил Матвей. – Я и государство вам ничего не должны! Все, я поехал.

– Даже на сына Божьего не взглянете? – удивился осмелевший Иосиф.

– Не стоит, – хмыкнул Матвей. – Свидимся еще...

Амбалы открыли ему дверь колесницы, и он начал усаживаться.

– Хоть медный сестерций подайте, господин! – заплакал оборванец. – Моя жена умирает, мои дети голодают!

– Денег нет, но вы держитесь! – напутствовал провинциальных неудачников столичный визитер и растворился в клубах пыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.